

"Хорошо! Да! Ответ Лейгана заставил Чжун Тяньвэя почувствовать себя очень взволнованным, он посмотрел на небо и выпустил вспышку смеха.

"Ублюдок!" Думая о заботе и любви Сяо Цзо к нему, Чжун Ян не мог удержаться и взлетел и пнул мифическое животное в живот. Мифическое животное (мифическое животное) вылетало с неба и умирало.

"Чен Ён!" Видя, что Чжун Ян все еще выглядит так, как будто он не закончил, Чжун Тяньвэй открыл рот, чтобы остановить его и сказал глубоким голосом: "Отведите его к гробнице вашего дяди Сяо и используйте его голову, чтобы отправить вашего дядю Сяо в его последнее путешествие"!

Чжун Ян кивнул красными глазами, и вместе с Лей Ган, как будто тащил мертвую собаку, он вытащил мифическое животное с земли и к гробнице Сяо Цзо.

Голос Цзун Тяньвэя немного задохнулся, когда он посмотрел на Ван Донга и сказал: "Яо Тинь, снова вместе... отправь Сяо Цзуо прочь".

Ван Донг сильно кивнул.

К тому времени, как Чжун Тяньвэй и Ван Дун прибыли к гробнице Сяо Цзо, кто-то уже установил алтарь, установил фруктовую выпечку и установил трех животных и пять голов скота. Посередине есть пространство, которое, не надо говорить, предназначено для человеческой головы мифического животного.

Мое мифическое животное (мифическое животное) было отшлёпано Дуэн Ланянем и пнуто Зоньяном, от которого почти ничего не осталось. Связанный по-крупному, он упал на колени перед гробницей Сяо Цзо с опущенной головой, не имея величия прошлого. Он, наверное, и не мечтал, что один из его двенадцати Королей Зверей окажется в такой жалкой ситуации. Если бы ему дали еще один шанс, это только убило бы его, и он даже не пришел бы в империю Цинь Юнь.

Ученики клана Зеленого Дракона, также получающие новости, собрались здесь со всех сторон, и к тому времени, как прибыли Чжун Тяньвэй и Ван Дун, гробница Сяо Цзю уже была переполнена людьми!

"Папа! Пока героический дух дяди Сяо не зашёл далеко, ты... скажи ему пару слов". Слезы блестели в глазах Чжун Яна, когда он доставил в руки Чжун Тяньвэя горстку сандалового благовония.

Цзун Тяньвэй кивнул в тишине, посмотрел на холодную надгробную плиту Сяо Цзо и больным голосом сказал: "Сяо Цзо, мы с тобой называемся Хозяином и Слугой, воистину, мы братья! Без тебя больше не было бы моих сыновей и дочерей, и больше не было бы моего Чжун Тяньвэя, который снова видит свет!

Чжун Тяньвэй, человек иронии, не мог не пролить слёз, даже когда говорил это. В одно мгновение окружающие ученики клана Зеленого Дракона, также все задохнулись, атмосфера сцены, все сразу скорбящие до предела.

В жизни человека, всего лишь несколько десятилетий, если так много людей проливают слезы за свою смерть, то это должно быть утешительным.

"Мой брат, тебе не стоит просто так уходить! Как только ты уйдешь, что будет в моем сердце в

будущем, и с кем я буду разговаривать... О, да, благодаря Яо Тингу, он привел к тебе вора собак, который убил тебя! Я знаю, что ты не можешь говорить, так что этот мой брат, при всех и на твоём месте, говорит спасибо Яо Тингу!"

Сказав это, Чжун Тяньвэй обернулся торжественным лицом и бросился в сторону Ван Донга, глубоко согнувшись. Чжун Тяньвэй является лидером банды Зелёного Дракона, и все вокруг него - ученики банды Зелёного Дракона, но Чжун Тяньвэй не обращает внимания ни на его личность, ни на его лицо.

Ван Донг был занят тем, что держал Чжун Тяньвэя в руках и сказал болезненным голосом: "Дядя Чжонг, ты не должен этого делать! Хотя дядя Сяо и я только несколько сторон, в моём сердце, он человек высокого порядка, настоящий герой, который убедил меня! То, что я сделал для него, было честью, и Юй Тин никогда бы не осмелился взять это на себя! Надеюсь, что в следующей жизни я снова встречу с дядей Сяо, и в это время, прежде чем отдохнуть, выпью с ним триста бокалов вина!"

Голос Ван Донга, громкий и внушительный, был ещё более наполнен жгучими эмоциями. Сердце Цзун Тяньвэя не только взволновано, но даже ученики клана Зелёных Драконов тоже испытали всплеск эмоций. Глаза Чжун Цинхуо были настолько яркими, что она не могла не проливать слёзы.

Чжун Ян, однако, сжимал зубы и кулаки, чувствуя только то, что он может последовать за Ван Донгом в этой жизни и умереть без сожаления!

Ван Донг не имеет абсолютно никакого намерения подкупать сердца людей, все искренне и на ощупь! Именно поэтому каждое слово, которое он говорит, является тем сильным, тем, что трогает душу.

"Хорошо сказано! Отлично сказано! Эта жизнь слишком коротка для следующего! Брат, ты слышал меня, в следующей жизни ты будешь братом, и все мы должны будем быть хорошими братьями!"

Ван Донг тяжело кивнул и поднял руку, вытащив из руки мифическое животное. Он посмотрел на Цзун Тяньвэя и сказал: "Дядя Цзун, я думаю, что дядя Сяо, должно быть, ждет встречи с этой собакой.

Вор считает, не позволяй ему ждать слишком долго!"

"Ты прав! Чжун Ян, принеси меч дяди Сяо!"

Цзун Ян ответил торжественным лицом и принес с собой меч Сяо Цзыю, который использовался к лицу Цзун Тяньвэя обеими руками.

Цзун Тяньвэй собирался протянуть руку помощи, когда вдруг раздался густой, похожий на дождь, звук лошадиных копыт.

Лоб Ван Донга яростно бороздил, слушая этот звук, казалось, пришло немало людей, и слушая звук копыт лошади, аккуратно организованный, это должна быть хорошо обученная армия, не похожая на людей из Банды Зелёного Дракона. Ван Донг посмотрел в сторону Чжун Тяньвэя с несколькими озадаченными взглядами.

Лицо Цзун Тяньвэя было мрачным, по-видимому, уже догадался о личности человека, который приехал, и, боюсь, не так уж и много друзей.

"Все ученики клана Зелёного Дракона послушают Меня, и смиренно опустят оружие своё и преклонят колени перед головой; кто осмелится не подчиниться, того убьют". Убийственный рев, доносившийся издалека, подтвердил догадку Вандонга.

"Папа! Это тот ублюдок Хан Чао!" Чжун Ян поднял брови и выпил от злости.

"Хан Чао?" Ван Донг не слышал об этом имени, но эта фамилия, однако, не могла не поднять ему тревогу, у Хань Шицзи тоже была фамилия Хань!

Цзун Тяньвэй повернул голову к Ван Донгу и сказал: "Яотэй, пожалуйста, следи за мифическим животным, пока я имею дело с Хань Чао".

Ман Донг не мог не посмеяться, так как мифическое животное уже исчезло, поэтому даже если ему позволили сбежать, не нужно было смотреть. Когда это сделал Чжун Тяньвэй, он явно не хотел его втягивать.

Независимо от отношений Хань Чао с Шицзи, того факта, что он действительно смог мобилизовать армию, и того, что их было еще довольно много, было достаточно, чтобы показать, что его энергия была не маленькой. Чжун Тяньвэй не хотел его в это втягивать, и, конечно, Ван Донг мог понять, но он не мог это принять.

"Дядя Цзун....."

Ван Донг собирался говорить, но Чжун Тяньвэй не дал ему шанса и сказал: "Договорились! Тебе просто нужно следить за мифическим животным и больше ни о чем не беспокоиться".

"Хань Чао из Дог-Ри слишком задиристый, все дерутся с ним!"

Пока Ван Донг и Чжун Тяньвэй разговаривали, на периферии уже царил хаос. Ученики клана Зеленого Дракона были в то время, когда было трудно выразить свое горе и негодование, и, естественно, их темперамент был нехорошим. Хань Чао послал кого-то искать Хэна в это время, но обе стороны попали в пистолет, и прежде чем они смогли сказать несколько слов, они уже были в действии.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/896961>